

Шэнь Ли боялся испортить Цзи Чжоуе аппетит, а тот извратил его добрые намерения и решил, что Шэнь Ли строит из себя важную персону. Тяжело быть хорошим человеком.

Цзи Чжоуе совсем не церемонился и рывком поднял Шэнь Ли с кровати.

— Почему, по-твоему, я неправильно понимаю твои намерения?

Шэнь Ли поджал тонкие губы и осторожно спросил:

— Я сказал что-то, чего не следовало?

Если подумать, ничего особенно неправильного он вроде не говорил. С какой именно фразы Цзи Чжоуе начал злиться?

Шэнь Ли прокрутил недавний разговор в голове и решил, что Цзи Чжоуе, вероятно, подумал: он взял деньги, но не хочет исполнять обязанности любовника и собирается оказаться бесчестным должником, поэтому и спрашивал, как долго ему позволят остаться.

Вот почему тот так разозлился.

На мгновение Шэнь Ли подумал и о другой возможности: Цзи Чжоуе всё ещё любит его и поэтому злится. Но эта мысль продержалась лишь секунду — он сразу её отбросил.

Вероятность такого была даже ниже, чем выиграть пять миллионов в лотерею.

Лицо Цзи Чжоуе оставалось холодным, в глазах — одно равнодушие.

— Ещё раз начнёшь нести и спрашивать всякую ерунду — рот тебе разобью.

Шэнь Ли: «...»

— Господин Цзи, вы же сегодня сами сказали, что бить людей неправильно.

Чёрные глаза Цзи Чжоуе чуть прищурились. Шэнь Ли тут же струсил и рассмеялся:

— Если господин Цзи кого-то бьёт, значит, тот сам виноват. Не волнуйтесь, господин Цзи, я держу слово. Раз уж взял ваши деньги, точно не стану мошенником, который ничего не делает.

Но лицо Цзи Чжоуе не смягчилось. На его дурашливые попытки перевести всё в шутку тот тоже реагировать не собирался. Отпустил Шэнь Ли и направился к двери.

— Спускайся ужинать. Второй раз повторять не буду.

Реакция Цзи Чжоуе окончательно подтвердила догадку Шэнь Ли.

У президента крупной компании, стоящего так высоко, подозрительность и правда сильная. Хотя в случае Шэнь Ли она была совершенно лишней. Даже если бы он действительно хотел взять деньги и ничего не делать, разве он посмел бы?

Сейчас он был словно муравей. Стоило Цзи Чжоуе захотеть — и одним движением пальца мог раздавить его насмерть.

За ужином Цзи Чжоуе не сказал ему ни слова.

Шэнь Ли решил, что чем больше говоришь, тем больше ошибок, и молча уткнулся в еду.

После ужина вышел во двор покурить. Жара уже немного спала, поникшие днём цветы и трава ожили, вокруг света вились насекомые.

Выкурив две сигареты, Шэнь Ли вернулся. Опасаясь, что Цзи Чжоуе не понравится запах, сразу пошёл в душ.

В воскресенье, кроме удалённой работы, он только играл. Давно ему не удавалось настолько расслабленно посидеть за играми.

Цзи Чжоуе вышел из кабинета за водой и посмотрел на человека, свернувшегося на диване с телефоном.

Почувствовав взгляд, Шэнь Ли поднял глаза.

— Сыграешь? Я тебя протащу.

Цзи Чжоуе отвёл взгляд и пошёл наверх. Ничего не сказал — и словно сказал всё.

Шэнь Ли сделал пентакилл, а потом погиб от защитной башни.

Он взъерошил волосы. После возрождения команда одним рывком дошла до вражеского кристалла и закончила матч победой.

Шэнь Ли бросил телефон в сторону и выпил полстакана воды.

Понедельник — самый загруженный день недели. Шэнь Ли освободился только после трёх часов дня.

Лин Фэн вошёл доложить о работе и уже собирался уходить, когда Шэнь Ли его остановил.

— Подожди.

Лин Фэн вернулся к столу.

— Господин Шэнь, ещё что-нибудь?

Шэнь Ли отложил документ, немного поколебался и спросил:

— Вот скажи: если хочешь всегда оставаться рядом с одним человеком, что надо делать?

Лин Фэн задумался.

— Смотря что это за человек.

Палец Шэнь Ли размеренно постукивал по столу.

— Тот, кого любишь.

— А он тебя любит?

— Не про меня речь. — Шэнь Ли кашлянул. — Раньше любил, а сейчас, наверное, уже нет.

— Раньше любил? Твоя первая любовь? Вы же вроде снова сошлись. Откуда тогда такая проблема? — Лин Фэн помнил, что Шэнь Ли называл своего нынешнего парня первой любовью.

Шэнь Ли скомкал лист бумаги и запустил в него.

— Не про меня.

Лин Фэн поднял бумажный шарик и бросил в корзину.

— Ладно-ладно, не про тебя.

Он подумал и сказал:

— Если человек всё ещё любит, тогда надо самому его соблазнять, создавать возможности, дать понять, что без него не можешь и хочешь быть вместе всю жизнь.

— А если он уже не любит... — Меня... что тогда делать?

Последние слова Шэнь Ли не произнёс.

— Если не любит... — Лин Фэн серьёзно задумался. — Если не любит... тогда я тоже не знаю.

Шэнь Ли: «...»

И зачем он вообще надеялся на этого человека?

Лин Фэн запинаясь добавил:

— Если у тебя хватит смелости, тогда я бы посоветовал...

— Что? — подозрительно посмотрел на него Шэнь Ли.

— Взять силой.

Лицо Шэнь Ли почернело. Он указал на дверь кабинета.

— Я же сказал, это не про меня. Дверь там. Вон!

Лин Фэн у оставалось только страдать.

— Господин Шэнь, вы же знаете, я с рождения один, ни разу ни с кем не встречался.

— Выметайся. С такими советами ты в жизни девушку не найдёшь.

Лин Фэн бросился наутёк и уже в момент, когда дверь почти закрылась, крикнул:

— Я девушку и не ищу! Я парня найду!

Пока Шэнь Ли опомнился, дверь захлопнулась, а Лин Фэн умчался, не оглядываясь.

Шэнь Ли уставился на дверь и пробормотал:

— Парня тоже не найдёшь.

Чуть что — сразу «взять силой». С таким подходом было бы чудом вообще найти вторую половину.

Шэнь Ли некоторое время смотрел на телефон. Цзи Чжоуе сейчас его не любит. Но можно ли как-то заставить его снова влюбиться?

Обычные методы точно не подойдут: между ними слишком много всего произошло.

Он отложил телефон и быстро застучал по клавиатуре, набрав в браузере: «как сделать так, чтобы человек снова тебя полюбил».

Просмотрел результаты до последней страницы, но нужного ответа не нашёл.

Даже браузер знал, что простить его невозможно, и не желал помогать. Шэнь Ли тихо вздохнул.

Добиваться человека трудно. Добиваться его второй раз — ещё труднее.

Вспомнив, как когда-то Цзи Чжоуе добивался его, Шэнь Ли подумал: наверное, тот тогда тоже чувствовал растерянность.

Все говорят, что отпустить — лучше и для себя, и для другого. Но после новой встречи Шэнь Ли больше не хотел отпускать. Желание обнять Цзи Чжоуе вспыхнуло снова.

На следующий день по дороге за Цзи Чжоуе после работы он проезжал мимо пункта спортивной лотереи. Шэнь Ли припарковался у обочины, зашёл внутрь и наугад купил пять комбинаций.

Цзи Чжоуе сидел на переднем пассажирском сиденье. Когда он пристёгивался, из кармана Шэнь Ли выпал лотерейный билет.

— Лотерею покупал?

Шэнь Ли опустил взгляд, поднял билет и снова сунул в карман брюк.

— Ага. Вдруг выиграю.

Цзи Чжоуе ничего не сказал.

Шэнь Ли нарочито небрежно улыбнулся.

— Давай поспорим. Если выиграш в этот раз будет больше пятисот... — я начну тебя добиваться.

Последние слова так и не сорвались с губ.

— Если больше пятисот — что? — спросил Цзи Чжоуе.

— Если больше пятисот, я приглашу тебя поесть, выпить и в кино. Можно?

Шэнь Ли терпеливо ждал ответа.

Через несколько секунд Цзи Чжоуе медленно произнёс:

— Можно.

Ожидание розыгрыша стало настоящей пыткой. Каждый день тянулся словно год. Наконец настал день результатов, и Шэнь Ли заранее сел перед компьютером, хотя понимал: шанс выиграть больше пятисот ничтожно мал.

Первая комбинация — мимо.

Вторая — мимо.

Третья — мимо...

Четвёртая тоже не выиграла...

Шэнь Ли закрыл глаза. Похоже, ничего не будет.

Он сверил цифры пятой комбинации. Сначала лицо оставалось безучастным, а затем глаза наполнились улыбкой.

Выиграл!

Он выиграл!

Пять миллионов!

Пятисот нет — зато есть пять миллионов!

С билетом в руках Шэнь Ли пошёл в кабинет к Цзи Чжоуе. Постучал, дождался ответа и открыл дверь.

<http://bllate.org/book/20857/2148087>